СМЕХ — СИЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

«Дела семейные» в Московском театре эстрады

ДОБРЫМ словом хочется отметить артистов и писателей, создавших интересное представление, посвященное семейным будням и подвергающее осмеянию все пошлое, уродливое, дурное, что еще сохранилось в нашем быту. Но в спектакле нет пустого зубоскальства. Осмеивая пережитки прошлого, участники спектакля борются за высокую нравственность советских людей, за подлинно советскую семью.

Представление «Дела семейные» (режиссер Д. Тункель) состоит из нескольких коротких современных пьес и инсценировок рассказов А. П. Чехова, объединенных стихотворным конферансом, написанным М. Вольпиным. В каждой сценке есть своя тема и свои характеры. Артисты сумели раскрыть эти характеры и создать для каждой пьесы особую атмосферу сценического действия.

В сатирической миниатюре Я. Зискинда «Сыночек» изображен некий гражданин, достигший высокого служебного положения, отказывающийся приютить в своем доме родную мать, приехавшую из деревни. А. Менакер создает убедительный образ недалекого, трусливого человека, целиком подпавшего под влияние мещанки-жены.

Чудесно в этой пьесе играет две роли (мать и жену) М. Миронова. Ее мать — женщина простая, неграмотная, но умная, сердечная, все понимающая и матерински прощающая слабохарактерное свое дитя. Рядом с привлекательными чертами матери пошлость и обывательская психология ее сына и его жены выглядят особенно отвратительными. Кажется, в первый раз с такой силой раскрыла Миронова лирическую тему материнской любви.

Лирическая тема звучит у Мироновой и в сценке М. Зощенко «Жених». Уже немолодая, но вся светящаяся от радости женщина рассказывает о своем близком счастье, о том, что любимый человек сделал ей предложение. Зрителя трогают переживания, которые вызвал в ней старый вальс, исполняемый на рояле ее женихом (А. Менакер). Но выясняется, что жениху, собственно говоря, нужна не жена, а всего только домашняя работница. Тяжело пережить женщине такое разочарование. Героиня Мироновой находит в себе для этого достаточно внутренних сил. Мы видим, как растет в ней протест, а затем и презрение к своему жениху, и мы аплодируем этой хорошей женщине, сумевшей отстоять свое человеческое достоинство.

До сих пор Миронова была известна только как комедийная актриса, теперь она обнаружила драматический и лирический талант.

Но все же сильнее всего Миронова в комедии. Актрису часто упрекали в однообразии, и для таких упреков были известные основания. В различных по содержанию сценах Миронова оставалась все в одном и том же своем излюбленном образе. Правда, и в этом спектакле она играет роли обывательниц, но каждый из создаваемых ею образов строго индивидуализирован. Вот, например, жена ответственного работника из миниатюры Я. Зискинда «Сыночек». Сознание своего превосходства, уверенные, округлые жесты, громкая речь (кого ей стесняться!), — смотришь на нее и ясно понимаешь все убожество этого существа, всю ее смешную и жалкую фанаберию.

Или, например, Сурсаева из остроумной пьесы «Слушается дело о разводе» Б. Ласкина. Трудно забыть эту «львицу», которая часто посещает рестораны и на этом основании считает себя светской дамой. Рядом с ней, в той же пьесе, Миронова играет откровенно циничную и глупую Буркину.

Удивительно мастерски умеет Миронова вызывать смех в зрительном зале. Артистка словно и не стремится смешить, но всегда смешна нелепостью притязаний своей героини.

Мы знали А. Менакера главным образом как актера-резонера. В этом спектакле он выступает как комедийный, характерный артист. Его Амстердамский в «Слушается дело о разводе» — талантливая карикатура на еще, увы, существующий тип дамских угодников и пустых краснобаев. Однако нет-нет, да и начнет кое-где Менакер нарочито комиковать. Вряд ли нужно артисту прибегать к этим приемам.

Ф. Липскеров в роли судьи в пьесе «Слушается дело о разводе», как писали в старину рецензенты, поддерживает ансамбль. Он скромен, ироничен и обаятелен.

К сожалению, меньше всего удались артистам инсценировки рассказов А. П. Чехова. Их исполнение оказалось грубоватым и, мы бы сказали, примитивным. Из них исчезли чеховская лиричность, чеховская ирония. Ничего общего не имеют воспитанная в пансионе «Загадочная натура» и ее поклонник — писатель, помещающий в губернских газетах свои новеллы, с теми героями, каких показали артисты. Обращение артистов к Чехову закономерно. Но к толкованию образов, созданных великим писателем, надо относиться более внимательно и вдумчиво.

Спектакль «Дела семейные» получился хороший. Он снова подтвердил, что только полноценная драматургия может позволить создать настоящее эстрадное представление. Именно качество драматургического материала дало возможность проявить себя режиссуре и актерам.

Несколько слов о Театре эстрады. В нем состоялись творческие вечера Р. Сикоры, Ленинградского театра миниатюр, руководимого А. Райкиным, проходят вечера М. Мироновой и А. Менакера, начинаются выступления К. Шульженко, обещают новую программу «В порядке самокритики». Все это, конечно, неплохо. Но ведь это Театр эстрады. Где же эстрадные программы, состоящие из новых номеров? Где эстрадная молодежь? Где новые формы конферанса? Где новые фельетонисты, куплетисты, танцоры?

Интересно бы узнать: задает себе такие вопросы художественный руководитель театра Н. П. Смирнов-Сокольский?

Ю. Дмитриев.

НА СНИМКЕ: **М. МИРОНОВА, Ф. ЛИПСКЕРОВ и А. МЕНАКЕР в эстрадном представлении «ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ».**

Фото Р. ФЕДОРОВА.

13 ЯНВ 1955

Вечерняя Москва

Москва